

Социальные и экономические приоритеты авторизованной школы

Халаджан М.Н.

Введение: культуротворческое явление школы авторизованного образования

Наше сообщение — это рассказ об имеющей широкую социальную миссию новой прогрессивной системе авторизованного обучения, отразившей соответствующие современному научно-техническому развитию высокие достижения в области образования. Прежде чем приступить к демонстрации достоинств этой школы, необходимо привести примеры изжившей себя и тем вступившей в конфликт с эпохой прогресса, ныне повсеместно ещё существующей, но старой проклассической школы. И ещё риторически укажем на это обстоятельство: даже в искусстве бессмысленны произведения без конфликта, тем более важно выявить конфликтность в предмете столь серьёзного образовательного сообщения. С той разницей, что в социальной практике и в науке это называется, соответственно, социальной или научной проблемой. Мы и рассмотрим, как оформляется в проблемы социальный кризис проклассической школы и как научно и практически этот кризис преодолевается новой авторизованной школой.

Данные, приведённые ниже, используются многими авторами, здесь же они даются для удобства непосредственной нашей работы. Вот самое краткое представление кризиса современной проклассической* школы:

*Классической или проклассической мы именуем массовую современную школу всех её уровней как сохраняющую главный методический принцип и средство классической античной или монастырской средневековой школы — репродуктивное вербальное поучение.

1. На фоне всё ускоряющегося темпа всех сторон жизнедеятельности, повсеместной ранней официальной гражданской дееспособности (от 12–14 лет), жёсткой экономики выживания здесь сохраняется и имеет тенденцию ещё более увеличиваться непомерно долгий срок получения образования: 10–12 лет на начальное и среднее, или затрачивая 17–18 лет вместе с высшим, и до 22 лет вместе с магистратурой. Прибавляя к этому ещё 6–7 лет дошкольного возраста, мы получаем 28–29-летнего выпускника!

2. Неадекватное затратам и запросам качество проклассического обучения, особенно начального и среднего, имеет два основных недостатка:

а) копирующий (репродуктивный, по сути и форме жёстко компилятивный) метод с речевым поучением (вербализмом), а отсюда — не более 15% усвоения учебной программы, неглубокое, неорганичное образование, к тому же недемократическое (культ авторитета учителя);

б) насаждаемые консервативность, усреднённость мышления и мироощущения, отставание от жизни проклассических программ и учебников, а отсюда — примитив, банальность, слабоумие учеников, неадекватная ориентация в культуре бытия и т.д.

3. Наконец, как следствие всего — непомерная дороговизна, нерациональность и социальная неэффективность существующего проклассического образования, отход от школы всё возрастающих масс детей и подростков, недостаточность деловой квалификации выпускников высшей школы, критическое возрастание материального бремени правительства и государства, в чрезвычайной мере испытывающих как кризис школы, так и необходимость её реформирования.

На этом фоне уже существующее авторизованное образование открывает кардинальные преимущества возрождения школы, всего школьного дела. Рассмотрим конкретно это в высшей мере культуротворческое явление, которое мы сопоставим с тремя обозначенными проблемами классической школы.

Реформаторский адрес изобретения авторизованной педагогики

Однако не только «внутри-школьными» оказались проблемы противоречий проклассической школы. Рубеж XXI века выдвинул им навстречу столь же существенные «внешние» образовательные проблемы, которые оказались категорически насущными и одновременно абсолютно неразрешимыми для старой школы. Мы также поименуем их и тоже в трёх основных состояниях. Тем более нам нужно обстоятельно рассмотреть эту «внешнюю» сторону кризиса изжившей себя проклассической школы, поскольку для нас представляют интерес именно социальные и экономические приоритеты новой авторизованной школы.

1. Исторически известно одно из главных назначений школы: систематически информировать молодое поколение о состоянии современной культуры (включая науки, искусства), гражданского быта с особенной целью сформировать на этом основании у членов каждого нового поколения адекватное систематическое мышление, интеллект и некоторые специальные профессиональные навыки его делового орудийного применения в созидательном творчестве. Соответственно этому назначению школа постоянно обновляет свои учебно-методические средства. Однако в силу сложности и этапности социального развития обновление школы как части культуры тоже совершается прерывно, этапно. И нынешняя школа, сформировавшаяся в первой половине XX века адекватно тогдашним социальным значениям, на рубеже XXI столетия подошла к новому этапу вселенского и своего обновления. Мы назовём те её стороны, которые напрямую проблемно обращены к образованию.

Прежде всего это совершающееся на наших глазах обвальное увеличение информации. Вот удивительный пример. В статистической справке 3-го номера журнала «Президент» за 1996 г. мы прочитали, что в каждом сегодняшнем номере газеты «Нью-Йорк Таймс» содержится так много сведений, что своим объёмом они превышают количество информации, которое на рубеже XX столетия средний статистический интеллигент получал за всю жизнь!

Естественно задаться вопросом, о чём же эта столь обильная информация? Каковы содержательная состоятельность, серьёзность, социальная нужность, реальный испрос этакой информации? Оказывается, это следствие так называемого «мирового циклического востребования и прироста культуры», согласно статистике каждые 15 лет (время смены культурных парадигм и преемствия активности поколений!) приводящего к её удвоению. Да-да, это с восторгом встречаемые новые произведения искусства, литературы, архитектуры, науки, техники, практики, а также новые открытия природы, истории, самого человеческого бытия. И в результате вот он «первый внешний кризис школы» — «информационный»: каково ей, классической, и без того переполненной своими внутренними проблемами и ограничениями, объять ныне этот как минимум учетверённый объём новой информации?

Следуя логике классической школы, наверное, можно понять, почему раздаются голоса за то, чтобы соответственно новым увеличенным объёмам человеческих знаний увеличивать и сроки школьного обучения. Уже возникли сравнительно недавние подвижки: вместо бывшего на рубеже XX столетия 8-летнего, среднее образование ныне стало 11-, 12- и даже 13-летним, а высшее, вместо классического четырёхлетнего, стало уже 5-, 6- и даже 7-летним! Наконец, под благовидным предлогом «отражать (или быть похожим на) непрерывный культурный прогресс» оформился новый девиз: сделать «образование через (длиною во) всю жизнь»! И ныне это во многих образовательных учреждениях провозглашено официальной программой.

Но как же велик здесь отрыв от реальной жизни: спрашивается, когда — до обучения, во время или после него — этим молодым людям, столь горячо опекаемым школой, материально начинать строить свою самостоятельную жизнь, к тому же достаточно сложную и трудную, ещё и биологически предопределённую к репродуктивной молодости?! Весьма очевидны издержки такого дискурса — «... через всю жизнь». На самом деле здесь коварно маскируется подмена двух совершенно разных тезисов: верного, но метафорического, где

каждый поднимет руки «ЗА», «мол, учиться, как досугово пополнять свои знания, нужно действительно всю жизнь». В том числе проходить какие-либо курсы профессионального усовершенствования или ради какого-то личного интереса. Так именно и происходит в жизни. Но это лишь формальный синоним тому систематическому образованию, которое базово и определяюще для всей жизни человека формируется школой однажды! И непрерывно, всей полнотой её уровней. Таким образованием занимаются систематически и специально, не досугово, и для его эффективности не делят к взаимному ущербу с какой-либо деятельностью, в том числе и с брачной, семейной, которая в свою очередь ещё более важная человеческая миссия. Так что подвох с тезисами здесь очевиден, и, конечно же, он понятен самим его авторам-инициаторам*.

*О порочных исходах и жертвах растянутости классического образования достаточно привести только два из тьмы печальных примеров. Так, на вопрос, почему он не женится, Иммануил Кант ответил, что в молодости он не мог содержать семью, а когда уже смог бы, он безнадежно стар. Ещё более трагичен поступок молодой жены студента Альберта Эйнштейна: из-за неимения средств к существованию она заменяет своего здорового новорождённого ребенка на мёртвого...

Мы так подробно коснулись школьно-информационного кризиса, потому что он своим выдвигаемым классической школой решением типичен и для её контактов со всеми другими внешними к ней проявлениями культуры. Далее мы будем более кратки. Однако заключение этой «информационной» темы о том, как совершается её позитивное решение в авторизованной школе, будет несколько ниже.

2. «Второй внешний кризис» проклассической школы — некий двухаспектный запрет на пресловутое увеличение информации в отношении субъекта её получателя, точнее — его интеллекта, а равно и увеличение срока образования. Оба эти аспекта весьма существенные и важные.

Первый — касается психологической гигиены интеллекта. Он настораживает прежде всего специалистов по высшей нервной системе и деятельности головного мозга человека и состоит в связи с последними (80–90-е годы XX в.) открытиями в Англии, где были, в частности, выявлены как недопустимые современные расточительство и перегрузки памяти нервной системы, так и критическая исчерпаемость его психофизиологических ресурсов. Естественно, что для нас, педагогов, это строгое предупредительное табу, и память человеческую, как аппарат накопления информации, по меньшей мере в школе надлежит больше не перегружать. Чем собственно этот вопрос исчерпывается для всех, в том числе и для проклассической педагогики.

Второй аспект — это уже область социального заказа рубежа XXI столетия на некий принципиально новый ресурс живого человеческого интеллекта. Ведь вопросы средств и способностей оперативного накопления информации уже значительно решаются, достигнута памятьная мощность, напрямую связанная с её производительным потреблением, чрезвычайно превышающая способности человека и далее открытая для неограниченного её увеличения так называемой робототехникой, компьютерами. Так же развиты и средства оперирования этой информацией, невообразимо с точки зрения человека совершающие процедуры отыскания (как бы «вспоминая») её значения и операционного действия («адекватного выбора») в отношении миллионов её единиц и в миллионные же доли секунды. Достаточно назвать знаменитое в этом отношении состязание на память с компьютером шахматиста Г. Каспарова. Так что ныне от субъекта — человека — приоритет на великую память отчуждается. Теперь обществу (что тоже свидетельствует из того же шахматного примера: ну как дали бы Каспарову воспользоваться компьютерной памятью, был бы результат в пользу человека!) нужен совсем другой интеллект — аналитика, синтетиста, творца самой информации! Как никогда доселе, востребуются подлинные высшие человеческие способности! И это уже совсем другая задача для школы, требующая совсем другой педагогики, другого мышления и воспитания. Да к тому же, наверное, и о зряшном расточительстве школьных ресурсов нужно озаботиться, тем более в связи с ещё более новейшими и насущными запросами на неё, о чём будет речь в связи с «третьим внешним

школьным кризисом». И это уже очевидные факты, которыми живёт всё современное человечество, разве что кроме апологетов проклассического учительства. Однако пресловутую «информационную» проблему ещё нужно завершающе обсудить, теперь уже не только ради критики, а в качестве преодолеваемого методического анахронизма.

3. Представляется столь же целесообразным и уместным назвать здесь и «третий внешний кризис» школы, который настолько же важен и велик, насколько актуален, категоричен и вместе краток в своем выражении. Речь ведётся о небывало грандиозной глобальной социально-экономической перестройке мирового сообщества и связанном с нею столь же небывалом социальном запросе именно ускоренного универсального школьного образования, актуального для сотен миллионов учащихся.

В этой связи, наверное, наш современный период культуры войдет в историю как «тихая» Третья мировая война. Если считать, что все мировые войны совершаются с целью мировых же экономических переделов территорий, к концу последней четверти XX столетия в мировом укладе совершается процесс, сравнимый с той самой «тихой» Третьей мировой войной. Так или иначе, но перед нами воочию произошел глубокий межконтинентальный территориальный передел экономики всех стран и народов. Вот что это означило конкретно.

По тем или иным благоприятным причинам теперь практически уже вся наша планета открылась для свободной торговли. А помноженная на мощности современной доставки миссия планетарной торговли торжествующе расширяется и ускоряется. И тут выявилась некая благополучная к экономике рационализация. Так, если до сих пор экономически развитые страны производили товары у себя дома, но сырьё и топливо для этого приобретали в слаборазвитых странах, куда затем и направляли свои товары, сейчас такая организация стала совершенно нерациональной. При нынешней открытости коммерческих границ и дешевизне слаборазвитого труда стало абсурдом сначала вывозить сырьё и энергию и платить за то, а затем — туда же привозить товары и опять платить, да еще и за труд в своих странах переплачивать! Не трудно сообразить, что пришло время новой экономической стратегии — глобальное перераспределение производства: из страны в страну, с континента на континент, закрытие его в развитых и открытие в неразвитых странах. И вот уже в неразвитых — миллионы людей могут и должны получить цивилизованную работу, но не имеют на то современной квалификации, а в то же самое время огромный «средний» класс наёмных работников в развитых странах выбрасывается на улицу, но не имеет квалификации, чтобы перейти на более высокий и собственный организованный труд. Единственный шанс и тех и других — стремительно обучиться: для неразвитых — развиться, а развитым — не теряя своей имущественной массы, срочно переквалифицироваться на новую, более высокого уровня экономическую самостоятельность. Иначе, если не учиться, — разорение и смерть целым государствам!

А с нашего взгляда, учительского уровня — дух захватывает: как же велико и плодотворно это новое поле образовательной деятельности, прибавляемое к и без того великой армии доселе ещё необразованного народа! Сюда же нужно отнести и непрерывно возрастающий прирост населения, каждые 25 лет удваивающий количество человек на планете. Теперь уже совершенно очевидно, что мерками дорогой и долгой классической школы со столь грандиозной задачей не справиться. Предстоит действительно глобальная перестройка образовательной культуры человечества. Особенно стран так называемого третьего мира — и на том реальном их экономическом освобождении и всестороннем возвышении во второй и первый миры, причём как в смысле современного развивающегося производства, так и опережающе современного потребления. В не меньшей мере грандиозны в этом контексте и реформы передовых стран. А институт образования эпохально востребованной школы всех её уровней, особенно высшей, становится в разряд первейшего развивающегося и оборонного государственного значения. Но это уже по плечу только авторизованной школе: за нею судьбы возвышения социального коэффициента наций, всего планетарного прогресса!

Научный аппарат организации начальной стадии культуры школьника

Великая миссия авторизованной школы восходит с совершенно противоположной классической педагогике позиции отношения ко всему многообразию вышеописанной как внутриобразовательной, так и «внешней» жизнедеятельности человечества. Прежде всего авторизованная школа не фильтрует, не перерабатывает («не пережёвывает»!) информацию, а напрямую соединяет с учащимся. В этом и состоит новый генеральный методологический принцип — особым деятельным образом отныне на всём протяжении жизнедеятельности соединить учащегося напрямую с самой окружающей его жизнью, объявив при этом, что главное её неизвестное — он сам. И ничего здесь нет удивительного — перед учащимся тем самым открывается свободный мир собственной социальной причастности, то есть самостоятельного читающего его восприятия.

Есть примечательная и очень важная особенность уже первого (контактного) аргумента этого метода, касающаяся вопроса о качестве обучения чтению и его роли в образовательном становлении личности. Дело в том, что предлагаемый вам авторизованный метод в главном своём содержании опирается именно на творческую роль активного чтения учащегося. Больше того, авторизованный метод буквально вырастает из чтения: своими средствами он настолько многообразно и органично вводит учащегося в работу с книгой, что превращает школьный образовательный процесс в продуктивную литературную деятельность.

И соответственно, с первого урока, с самого начала, главными в авторизованной школе устанавливаются принципы учиться чтению не как абстрактной культурной норме, для потребления литературных текстов, а как способу личного достижения вполне определённых социально-нравственных целей и возможностей.

Не удивляйтесь, в этой необычности постановки таковых принципов и коренится будущий социальный феномен творческих, активно образованных демократических граждан! Рассмотрим это внимательно.

Великий феномен чтения

Чтение здесь актуализуется прежде всего как особый способ наиболее оперативного проникновения в социально-культурный опыт и овладения им, органичное самоопределение в нём как средство выразить и производить собственную санкцию на его ценности и тем самым достигать цели собственной самореализации. Иными словами, средство такого познавательного отношения к миру и себе в нём, где можно наиболее полно и ярко удовлетворить открытый физиологом И.П. Павловым рефлекс, движущий всем поведением человека и в детском возрасте особенно выраженный, ещё не сломленный, девственный, врожденный «рефлекс свободы». Здесь, в чтении, как нигде больше, можно реально и предметно достигать свободы, в данном случае — свободно выбирать авторов и книги, авторизованно формируя и удовлетворяя индивидуальные мотивы, интересы и цели бытия. Как, собственно, поступает и сам поэт, освобождающий себя в эстетической метафоре:

*В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!*

Александр Блок

Или, что гуманитарно заложено уже во многих национальных языках мира, в частности, в английском, имеющем акцентированное личное местоимение «Я — есть!» («Ай — эм»), или старорусское «Я — есмь!». Подчеркивающие выдающееся значение говорящей и, значит, действующей личности.

Точно так актуализованный читатель поступает в отношении учебной, справочной и художественной литературы, затем публицистики и научных работ. Вот тогда и совершается уникальное превращение занятий чтением в уроки феноменального социального творчества.

На этом основании объективно создаётся нравственный и деятельный интерес молодого

человека, формируется его мир позитивных ценностей, образов и поступков. Это — ключевое положение инициирования рационального обучения и воспитания, которое развивается в устойчивую потребность многомерной аналитической жизни с книгой, с любой информацией. Главным же своим актом оно нацелено, чтобы разбудить здоровое детское тщеславие, то самое интеллектуально энергетическое, что формирует характер и волю сознательного и целеполагающего активного деятеля: «Я — хочу!..» — свободно провозглашает он. «Я хочу познать!», «Я хочу созидать!», «И я — могу!..» Такое нравственное качество не может достигаться в поучающей репродуктивной классической школе, разве что как протест против неё, где весь школьный уклад формирует пассивность к чтению вообще, и к аналитическому в частности.

Наконец, именно в чтении и в таковой его ориентации, как ни в чём ином, преодолеваются главные, полярно различные дефицит становления личности — снимаются комплексы одиночества, неполноценности, страха и вместе достигается возможность разбудить и поощрить в ребёнке растущее чувство своей личной способности и общественной значительности. В рационально поддержанном аналитическом чтении ощутить не только формальную доступность мира книг, а интимную близость ко всему человеческому духовному достоянию и собственное равенство в нём.

И сразу человечество поднимается на целую метафору:

*Золотым щитом над всей землёю
Солнце из высоких трав встаёт!..*

Парафраза из А. Блока

И ученик, совершивший свой выбор, достигает этой высоты, пусть даже для одной судьбы человеческой, вначале.

Так мы приходим к выводу, что социализованное чтение есть единственная в своём роде сфера рационального человеческого обучения и воспитания, принципы которых концептуально наиболее полно выражает **ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН ПРОДУКТИВНОГО АВТОРИЗОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**. Где познавательные инициативы личности есть варианты активного социального её отождествления. И где обучение чтению не ограничено знаковой и предметной стороной, сколько ориентировано на значения, главные из которых — жизнь человека и общества, жизнь человеческого духа. Тем более в эпоху рубежа XXI века, когда на смену культу авторов-одиночек романистики XIX и журналистики XX веков приходит эра массового читательского авторства, когда параллельно читаются взаимные собственные корреспонденции — объявления в газетах, журналах, интернете... занимающие там всё возрастающее пространство. Чем проявляют и утверждают себя во взаимной вселенской связи действительными творцами новой демократической культуры.

Поэтому уже начальные занятия, уроки чтения и письма в авторизованной школе строятся как персонифицированные представления мира и таковыми проводятся не только нормативно, но и творчески, как в подвижном и фонетическом способе чтения, понятийной интерпретации, так и в почерковом буквенном и индивидуально-фразовом написании. И далее во всей системе знакового и понятийного отражения мира.

В таком методологическом контексте, от элементарного уровня творческого подхода, через личностную направленность выбора, суждений и оценок — восходяще осуществляется образовательный процесс на всех трёх ступенях школы как начальное, среднее и высшее авторизованное познание. Так от культивирования социального феномена чтения принципиально построено преподавание всех предметов общеобразовательной и профессиональной авторизованной школы. И раскрывается этот феномен социализованного чтения, достигается творческий его эффект продуктивного образования только и исключительно методом авторизованного к нему подхода.

Педагогический институт на профессиональный творческий вырост гражданина

Прагматика и аппарат авторизованного творческого образования

Непосредственно литературная деятельность от показанного элементарного уровня осу-

ществляется в дальнейшей учебной работе над специально подготовленными по всем дисциплинам программами и курсами для самостоятельного и потому авторизованного изложения их академического содержания учащимися. Сообщим о них, насколько позволяет масштаб этой статьи. Это индивидуальные учебные пособия, изданные в виде книг и содержащие в себе особым образом сочленённые учебную программу, учебник, задачник, хрестоматийную библиографию и рабочую тетрадь для самостоятельной работы учащегося. Ещё особенность здесь состоит в том, что в «учебниковом отделе» этой книги материал для изучения помещён стратегически неполно и только в следственной его части. Изложен он потемно, так называемыми «содержательными позициями», в состав которых включены таблицы, графики, схемы в виде наглядно-образных графических моделей изучаемых объектов и маршрутов решения их проблем, метафорически ориентированные на свободные творческие ассоциации. Для оперативного овладения материалом здесь приводятся и мнемонические группы в виде функциональных цепей, узлов, опорных конструкций, логических дериватов и баз. Эти «содержательные позиции» расположены на каждой левой странице книжного разворота. А на каждой правой, «тетрадной», странице помещены по три опорных проблемных вопроса, ответы на которые составляют обоснование следственного содержания учебных позиций. Периодически, из соображений дидактики, содержание позиций причинно-следственно меняется. Но в обоих случаях ответы на поставленные вопросы учащиеся продуцируют сами, исключительно по своему усмотрению, авторизованно, какой бы парадоксальной логикой на то они ни пользовались. Для этого они работают с рекомендованной и любой другой литературой, документами, собственными наблюдениями. Это и есть их основная научно-литературная познавательная деятельность, педагоги только руководят ею. В начальных классах и далее она последовательно усложняется и становится все более самостоятельной. Естественно, здесь читаются лекции, ведутся семинары, беседы, консультации, но только установочно и заявительно по интересам. Получение знания здесь совершается как единственное и непрерывное аналитическое продуцирование собственной образовательной информации как нового особого интеллектуального продукта, одновременно формирующее и навыково закрепляющее аналитическое, синтетическое и прогностическое мышление.

***Нравственная эволюция: превосходное новационное воспитание.
Феноменальный интеллектуальный эффект!***

Таким образом, авторизованная школа актуализует и наполняет образовательный процесс новым значительным содержанием воспитательной деятельности. И, по сути, новым назначением образовательного воспитания не только приобщает к моральным ценностям и нормам нравственного поведения, но ещё и формирует его как высшую этическую категорию — интеллектуально-этический долг. И наполняет его вполне определённым нравственным содержанием — ценностью познания и персональной ответственностью за него, устремлённостью и собственной ролью в стремлении к его обновлению — как насущным и заглавным способом социального поведения.

Определяюще важно, что авторизованная школа методически и организационно обеспечивает формирование и реализацию этой интеллектуально-нравственной установки. И не единым словом и примером со стороны «нравственного учителя», а логикой и функцией своей собственной активной познавательной деятельности, то есть автоэтически, мотивируя и заполняя ею всё время и все формы авторизованного образования.

Таковая роль воспитания в качестве педагогических принципов понималась всегда, сколько помнит себя школа, и она непосредственно старалась это делать. Однако отсутствие адекватных методических средств не позволяло осуществить её и в достаточной мере осмыслить.

Впервые этого достигает авторизованная школа. Она изначально формируется нами как аппарат новационного автовоспитания, а исследовательская литературно-образовательная деятельность — это её универсальные методология и практика. И, конечно же, пафос авто-

ризованного обучения в том, чтобы привить его выпускникам стойкую любовь к чтению, к информации, органические навыки аналитического и творческого к ним отношения в любой профессиональной деятельности и на всю жизнь.

Индивидуальный творческий процесс образования, оригинальная продуктивная исследовательская деятельность приводят и к созданию уникальной личной энциклопедической литературы не только фундаментально изученной, но в главном своём содержании написанной самим учащимся авторизованной школы. Насчитывающая за полный трехступенчатый цикл начального, среднего и высшего обучения более сотни книг и развёрнутых рефератов, в том числе собственных сказок, стихов, рисунков и нотных текстов, исторических обзоров и фундаментальных курсов по педагогике, экономике, философии, праву, богословию, эта библиотека сама по себе во благо послужит ему на всю жизнь. Человек же, создавший такую библиотеку, безусловно, — Высокообразованный Творец и Новатор, Достойный Гражданин Мира! Мы не скрываем своего ликования.

Выпускники авторизованной школы в главном своём состоянии характеризуются опережающе образованными, то есть наряду с высокой степенью общей и профессиональной компетентности они органично воспитаны живущими в возможностном мире, свободными для выбора в нём и, значит, новаторами.

Понимание великой особенности этого интеллектуального феномена также раскрывается на различии двух полярных качеств классической и авторизованной школ, воспроизводящих в деятельных способностях выпускников типичные свои репродуктивный или продуктивный способы познания. Так, «копиистская», запертая в прошлом опыте классическая школа формирует интеллектуальных иждивенцев, тавтологов, ретроградов, а новационная авторизованная школа готовит творцов-продуцистов, носителей прогрессивного свободного мышления, свойственного в истории и ныне только отдельным счастливым лицам. Например, гроссмейстеру Гарри Каспарову: помните знаменитый поединок Человека и Робота? Усилиями мировых программистов шахматный робот запечатлел ВСЁ ИЗВЕСТНОЕ, тогда как Гарри ИЗОБРЕЛ НОВОЕ! АВТОРИЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК ПОБЕДИЛ! Робот же проиграл, потому что он не смог ни изобрести новое, ни даже отождествить («понять») его. Но каково обществу, когда роботнический тип господствует среди выпускников классической школы? Какими же великими издержками это обходится!

Новое гражданское состояние: три главных приоритета высоких социальных ценностей авторизованного образования

Статистика и цифры авторизованных образовательных приоритетов

На фоне повсеместно ещё существующей поучающей педагогики авторизованное образование демонстрирует кардинальные преимущества возрождённой школы, всего школьного дела, его значительного углубления, сокращения во времени и удешевления:

1. Вместо 10–12 лет проклассических оно определяет 6 лет совместно на начальное и среднее обучение и вместо 5–7 лет лишь 3 года на высшее образование вместе с магистерской степенью. Итого, это означает только 9 образовательных лет, всего, вместо 19, то есть с экономией 10 самых дорогих, соответствующих продуктивному социальному формированию, юношеских лет.

2. Качество авторизованного образования значительно выше и фундаментальнее классического:

а) здесь проблемно-аналитические методы, культ собственного творчества ученика и авторитета объективной истины, полное отрицание компиляции. Отсюда взрывное овладение знанием, возможность не только не уменьшить, а ещё вдвое увеличить сравнимое с классической школой количество учебных предметов, но и втрое обеспечить их фундаментальность с органичной квалификационной практикой; формируется устойчиво творческий интеллект;

б) нравственный и деятельный комфорт индивидуального обучения; объём усвоения

столь увеличенного образовательного материала — более 90% учебных программ и совокупного учебного плана, вместо нынешней продуктивности 5–15%.

3. В сравнении с проклассическим стоимость такого авторизованного образования — более чем в 60 раз уменьшается! И это образование уже есть, существует более 30 лет. В данном случае мы описываем опыт системы Московского экстерного гуманитарного университета и его колледжей; здесь в настоящее время авторизованно обучаются более 100 тысяч человек...

Содержательный комментарий

Разумеется, здесь, в вышеприведённых пунктах, даны лишь самые существенные факты. И столь же по существу приводим им объяснения в причинно-содержательной оценке. Так, показанный в первом пункте эффект значительного ускорения авторизованной дидактики обусловлен, согласно психологии и топометрии заключённого в ней аналитического отношения, тем, что последнее снимает мыслительный «комплекс противоположности», или, проще говоря, меняет местами пробно-оценочное поведение, извечно тормозящее классическое школьное познание, по сути физиологии значительно увеличивающее рабочее поле нервной рецепции и адекватно умножающее объёмы интеллектуального отражения. Ортодоксальная школьная дидактика в попытках ускорить и увеличить объёмы мыслительного восприятия оборачивается насилием и травмированием интеллекта. Авторизованное образование достигает подлинного комфорта познавательной деятельности и более чем удвоенного ускорения, то есть значительно уменьшаются временные и, значит, стоимостные затраты. Главное, что это познавательное ускорение, помимо продуктивного эффекта, интеллектуально гигиенично, то есть не наносит вреда и служит благотворному образовательному процессу. И мы его принимаем как значительное педагогическое открытие и социальное достижение. Второй и третий пункты статистики этих приоритетов, ещё более выразительные, содержат следующие значения. Мы показываем их также в сравнении с проклассической школой, как её превосходящие степени.

2. Высокое качество авторизованного образования обеспечивается увеличенной более чем в 30 раз его фундаментальностью, что составляюще происходит от следующих частных слагаемых:

2.1. Здесь неограниченно высокая информационная ёмкость содержания предметных учебных заданий складывается принципиально более высоким количеством проблемных единиц познания (ПЕП). Вместо стандартных в проклассической школе 60 ПЕП (в частности, выносимых вопросами в экзаменационных билетах) в авторизованной школе они составляют 180! В количественном отношении это означает в три раза больший объём актуальной или проблемной информации, содержащейся в каждой академической дисциплине авторизованной школы.

2.2. Одновременно в авторизованной школе, согласно её учебному плану, надлежало, то есть обязательно всеми учащимися, изучается количественно в два раза больше академических дисциплин (контрольно — 72), нежели в проклассической школе (где их число не превышает 35).

2.3. В авторизованном образовательном процессе достигается практически высшее усвоение академического материала учебных программ — более 90%, что в 6 раз больше, нежели в проклассической школе, где усвоение колеблется лишь от 5 до 15%!

Итожа все эти количественные коэффициенты, мы получаем впечатляющую качественную картину выдающегося образовательного достижения авторизованной школы, более чем в 30 раз ($3 \times 2 \times 6 = 36!$) содержательней и фундаментальней, нежели современная проклассическая школа. Однако реальная фундаментальность её ещё большая, если представить авторизованную школу не в данном сравнении, а в собственном более детализованном значении, описанном в методическом издании «Трибуна авторизованного диплома МЭГУ*». Здесь же нами руководит целесообразность именно школьного сравнения.

*См.: Халаджан Н.Н. Трибуна авторизованного диплома МЭГУ. М.: Акад. изд-во МЭГУ, 1994.

3. Высокая экономическая эффективность, обеспечивающая удешевление стоимости авторизованной школы в сравнении с проклассической более чем в 60 раз, складывается из следующих показателей:

3.1. Из нежелания стеснять студентов в их самостоятельной творческой деятельности в авторизованной школе в 10 раз сокращено количественное отношение преподавателей к числу студентов: вместо 1 : 5 в проклассической школе, здесь оказалось оптимально достаточным отношение 1 : 50, что само по себе, соответственно, удешевило авторизованное образование в 10 раз!

3.2. Взрывной эффект авторизованного образовательного усвоения обеспечил более чем в три раза сокращение сроков на сравнимые программные объёмы проклассического обучения, адекватно отражающееся на финансировании педагогического процесса.

3.3. По той же причине более чем двукратного уменьшения совокупного времени школьного обучения в два раза уменьшаются имущественные расходы авторизованного образования.

И снова итога количественные коэффициенты, теперь экономии авторизованной школы (10 x 3 x 2 =60!), мы устанавливаем её чрезвычайное стоимостное удешевление! Но очевидно, что к этому нужно прибавить ещё более существенную экономию весьма высоко стоящих сэкономленных 10 лет жизни молодых людей...

Интеллектуальная органичность и деятельная комфортность авторизованного обучения: от исторических примеров к новой концепции образования

Формулирование основополагающих принципов новой школы

Работа над созданием новой школы, а она началась примерно 35 лет тому назад, была не только критической, но прежде всего творческой. Следуя традиции преемственности, настойчиво экспериментируя, мы от педагогики отсекали устаревшее, но бережно копили образы новых идей, рождавшихся в этой работе. В результате постепенно формировались принципы новой школы, элементы её прогрессивного содержания.

Первой явилась формулировка принципа или определения, что новая школа должна стать способной готовить востребованного обществом человека и специалиста принципиально творческого типа — воспитанного свободой новатора и гуманиста. Мы исходили из того, что только такой человек и специалист способен решать глобальные проблемы нового тысячелетия.

Второй принцип стал формулировкой тезиса о качественном изменении характера учебного процесса. В новой школе он становится процессом персонифицированным, личностным, индивидуальным. Это значит, учащийся сам конституирует себя главной задачей и фигурой учебного процесса. Он обеспечивается свободой выбирать условия и формы своего обучения, необходимо соответствующие заданному обществом уровню образования: начального, среднего, высшего. Тем самым этот принцип в новых условиях и на новых основаниях «возвращает» школу к тезису Л. Н. Толстого: «Критериум педагогики только один — свобода».

Третий принцип призван рационально направлять учебный процесс в новой школе, отбирать такие его формы, которые заменяют репродуктивно-информационные методы обучения авторско-соискательной деятельностью учащегося и студента с превалированием навыковых сторон обучения. Это — генеративный метод творческого образования.

Четвертый принцип вводится в содержание новой школы, чтобы формировать новую духовно-нравственную атмосферу, заменяя менторски-назидательную суть старой школы установлением равенства, доброжелательности и творческого взаимодействия ученика и учителя в образовательном процессе. В их отношениях должностной авторитет интерпретируется авторитетом высшей этической ценности — абсолютной самоценностью человека, личности.

Следующие два принципа формировались как имеющие ярко выраженный императив-

ный характер. Таков **пятый** принцип. Он нацеливает новую школу на поиски путей рационализации и сокращения времени обучения как в средней, так и в высшей школе. Уже отмечалось, насколько старая школа безумно расточительна в отношении времени обучения. На него затрачивается почти половина всей активной жизни человека. Новая школа преодолевает этот социальный парадокс с ещё более полным использованием программ обучения. При этом по-новому оцениваются и реализуются творческие возможности учащегося в деле овладения знаниями. Воистину новая школа вдохновляется пророчеством великого Песталоцци, сказавшего: «...Я больше чем когда-либо убеждён, что... непременно появится такое поколение, которое по опыту узнает, что его учение не требовало и десятой доли времени и усилий, которые обыкновенно для этого требуются».

Шестой принцип касается проблемы преодоления дороговизны обучения старой школы, имеющей тенденцию к непрерывному возрастанию. Данный принцип ориентирует новую школу на такое построение учебного процесса, при котором он был бы не только более качественно эффективным в своих результатах, но и стал бы заметно, существенно менее дорогим в стоимостном отношении, в десятки раз экономичнее.

Наконец, нами был сформулирован и **седьмой** принцип, который предписывал столь же многократное повышение качества и фундаментальности обучения. В противном случае, не успев родиться, новая школа окажется в хвосте научно-технического прогресса.

Отмеченные принципы стали ориентирами в реальной практике создания новой школы, где и нашли свое полное осуществление.

Более чем 30-кратная фундаментальность авторизованных знаний

Конструктивная роль примеров истории

Идеал школы, в которой субъект обучения — это ориентированная на творчество личность, имеет глубокие корни в истории противоречивого и многоаспектного мирового образовательного процесса. Его целенаправленный анализ выявил целый ряд ценнейших идей для основательного строительства новой школы.

В первую очередь, подчеркнём, что существенное и разностороннее влияние на содержание новой школы оказала методика великого мыслителя древности — Сократа. Особенно это касается её открытости, демократизма как антитезы догматизму, а также творчески самостоятельного диалектологического поиска, раскованности, свободы от жёстких формальных установок, уважения к ученику, к его взглядам и вместе образовательной фундаментальности. Можно с полным правом сказать, что встреча с педагогикой Сократа оказала прямое влияние на формирование идеалов новой авторизованной школы. Таким же было и воздействие идей древнекитайского философа и педагога Конфуция. Его категорическое неприятие педагогики «подражания», решительное выступление за «самое благородное» — познание истины в «собственном размышлении» — были одновременно вдохновляющими и созидательными для нашей исследовательской работы.

Восходя по ступеням общественного прогресса, отметим, что ценные данные для создания новой школы и утверждения уверенности в её справедливости были получены в ходе изучения педагогического наследия эпохи Нового времени. Здесь мы встретились с работами Яна Амоса Коменского, философа и педагога Джона Локка, несравненного моралиста Мишеля Монтеня, глубокого и оригинального Дени Дидро. Освежающе чистое настроение, способствующее рождению новых идей, восходило от трудов учителя учителей Жан Жака Руссо. Но особенно близкими по духу оказались воззрения школы Иоанна Генриха Песталоцци. Это — её направленность на развитие у учащихся творческих автопедагогических навыков, методики образно-наглядного обучения и саморазвития духовно-практических сил человека. Нам стала исключительно близка вера великого педагога в неисчерпаемые образовательные возможности раскрепощённого ученика, позволившая ему разработать основы развивающего школьного обучения, этого, по мнению К.Д. Ушинского, «великого открытия Песталоцци».

Со второй половины XIX столетия в России начинаются непрерывные поиски своей, соответствующей её социокультурному состоянию, педагогики. Для этих поисков был характерен высокий критически-творческий накал, нацеленность на такое новое, которое способствовало бы оригинальному образовательному расцвету. В определённом смысле ситуация была сходной с современным положением в области образования, направленно-стью на поиски педагогических новаций. На этом пути расцветали педагогические таланты Н.И. Пирогова, Н.Г. Чернышевского, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, Д.И. Менделеева и др. Осмысление их педагогических идей позволило нам сделать выводы, оставившие заметный след в разработке основ нашей школы. Первый из них состоит в том, что ввести в образовательный процесс и утвердить в нём нечто существенно новое невозможно при сохранении организационных принципов старой школы. Нужна её, этой школы, коренная реорганизация. Второй вывод — это формулировка мысли о том, что, если в естественном процессе возникает проблема, то этим же процессом создаются и предпосылки её решения. Основанием для вывода стало наше понимание педагогических исканий Л.Н. Толстого. Известно, что великий мыслитель-гуманист одной из целей своей жизни определил совершенствование школы. По его мнению, школа, чтобы исполнять свое человеческое предназначение, должна стать более нравственной, свободной, доступной и гуманной. А главное — школой не поучающей, а творчески обучающей. И он приступил к созданию такой школы в Ясной Поляне. В ней Л.Н. Толстой утверждал принцип, согласно которому «мудрость» не может «переливаться из того человека, который полон ею, в того, в котором её нет, как вода переливается... Горе в том (и состоит), что для восприятия чужой мудрости нужна... самостоятельная работа». И естественно, что создавая свою школу, стремясь в ней учить новому и по-новому, он прежде всего отказался от организационных основ старой школы. Пример этой его деятельности, конечно же, оказался для нас эвристически ценным. Как, впрочем, и другие примеры подобного рода.

В наших исканиях мысль о необходимости коренной содержательной и организационной перестройки школы настоящего времени логически необходимо генерировала другую крайне важную мысль. А именно, какой методически должна быть искомая новая школа. Важный толчок для наших размышлений в этом направлении мы получили, читая всегда оригинального Д.И. Писарева. У него мы нашли близкое к нашим взглядам обобщение: «Настоящее образование есть только самообразование...» и что оно «начинается... распростившись навсегда со всеми школами». Самообразование! Оно всегда, во все времена компенсировало недостатки старого школьного образования. Теперь Д.И. Писаревым оно, в качестве формы «настоящего образования», ставится выше существующих официальных школ. Что же позволило радикальному критику поднять его так высоко? Для нас анализ самообразования как формы обучения стал весьма продуктивным в творческом отношении, поскольку осмысление его результатов способствовало оформлению тезиса об авторизованном обучении как основы новой школы.

Новое прочтение истории образования позволяет сделать вывод, что в ней самообразование сыграло и играет ныне роль более существенную, чем кажется многим.

Несомненно, что расширение сферы самообразования в истории было неразрывно связано с книгопечатанием, когда книга как источник знаний начала выступать в качестве помощника и конкурента учителя. Стало возможным, минуя учителя и традиционную школу, пополнять свои знания из этого источника, который становился всё более и более глубоким и широким. В результате реализации такой возможности всё более разносторонней становилась начальная форма авторизованного обучения. Суть её в том, что обучающийся сам выбирает для себя программу (тематические списки книг) и сам же эту программу реализует. Известно, что такой путь самообразования избирался обычно теми, кто или не мог учиться в официальных школах своего времени, или из-за критического к ним отношения не хотел это делать, или по этим двум причинам, вместе взятым.

В качестве примера здесь сразу же возникает образ гениального самоучки Жан Жака Руссо. Он несомненно был одним из самых образованных людей своего времени. Из ка-

кого же источника и как будущий властитель дум своего поколения копил знания? Конечно же, из живого восприятия жизни и книг. В течение всей жизни мыслителя работа с книгой приобретает для него ярко выраженный целенаправленный характер. Благодаря этому он смог достичь и познать всё наиболее значительное, созданное мировой наукой и литературой.

Другой пример — английский историк Т. Бокль. Он считался одним из самых энциклопедически образованных ученых Англии середины XIX столетия. Фундаментальность и обширность его знаний поражали современников. А добыты они были также творческой и целенаправленной работой учёного с книгами. Биографы Т. Бокля свидетельствуют, что им было «проштудировано» более 22 тысяч книг! Чтобы исполнить этот великий труд, будущий автор исследований по истории цивилизации в четырнадцать лет оставил школу и занялся ориентированным самообразованием.

Портретную линию таких примеров образовательной силы начальной формы авторизованного обучения можно продолжить и до наших дней, завершая великолепным образцом российского писателя-самоучки В. Пикуля. Вся эта линия — одно из направлений саморазвития авторизованного обучения. Однако есть и другой вид этого процесса. Исторический опыт свидетельствует, что элементы авторизованного обучения имели место в качестве существенного дополнения и в традиционных школах, к нему обращались все, кто остро ощущал недостатки проклассического образования. Он был характерным, скажем, для Ч. Дарвина, установившего, что годы, проведённые им в университетах Кембриджа и Эдинбурга, «были затрачены впустую», ибо читаемые в них лекции, за редким исключением, «были невыносимо скучны». И здесь же он приходит к выводу, что «лекции не имеют по сравнению с чтением никаких преимуществ, а во многом уступают ему».

Избрав систематическое и целенаправленное чтение одним из основных средств своего образования, Ч. Дарвин смог не только пополнить знания. На этом пути, что самое главное, во многом сложился его научный метод. Подобного же рода ситуация была характерной для творческой биографии всех учёных, внесших заметный вклад в развитие научной мысли.

Долгое время два направления единого образовательного процесса — школьная дидактика поучения и самостоятельно-творческое в форме самообразования — существовали рядом. Но по мере углубления и ускорения темпов общественного развития, нарастания социальных противоречий начали сказываться веками копившиеся отрицательные моменты традиционной школы: ее жёсткая формальная неповоротливость, скованность менторскими установками, приверженность стареющим методическим традициям и т.д. Ей становится всё труднее оперативно реагировать на то новое, что уже создано и отобрано опытом и что необходимо включать в образовательный процесс. Задерживается ответ традиционной школы и на новые представления о человеке, о его социальном предназначении и творческих возможностях.

В этих условиях обнаружилось то, что закономерно для истории. Одни и те же новые обстоятельства для одних социальных форм могут оказаться губительным, а для других — основой дальнейшего развития. Это и происходит в наше время в сфере образования. Новое качественное состояние общества, уровень развития его духовной и технико-технологической культуры, степень развития самого человека становятся условиями превращения самостоятельного творческого авторизованного обучения, исторический прообраз которого представляло самообразование, в главную школу мирового образовательного процесса.

Авторизованный метод — ключевая идея и главное достояние новой школы

Оригинальные факты и идеи для формирования нашей новой школы обнаружили не только в сфере собственно педагогического творчества, но и в других областях активной человеческой деятельности, прежде всего в конкретных науках и искусстве. Здесь примеров активного творческого самообразования, пожалуй, даже больше, нежели в неориенти-

рованном самообучении.

Несомненно, его технология тщательно исследовалась, а получаемые интересные факты свидетельствуют о колоссальных педагогических возможностях индивидуального человеческого интеллектуального труда, которые успешно использовались при построении концепции авторизованного образования.

Наконец, к рассказанному об исторических основаниях, как почве для рождения фундаментальных идей новой школы, следует добавить, может быть, самое существенное. Из простой суммы обнаруженных историческим анализом ценных идей и фактов о нетрадиционных формах образования, где доминирует личностная активность обучающегося, автоматически концепция новой школы сложиться никогда не смогла бы. Нужна ключевая идея, руководствуясь которой можно было бы сложить ее «кирпичики» в целостную систему, готовую к практическому осуществлению.

При первом подходе может показаться, что та ключевая идея, с помощью которой можно педагогику вывести из кризисного состояния, уже найдена. Вспомним уже давно бытовавшую мысль, что отставание традиционной школы можно преодолеть, заменив её устаревшие консервативные методы обучения новыми, основанными на идее о необходимости предоставить учащемуся больше самостоятельности, творчества, инициативы. В этой связи говорили и говорят о целесообразности перехода в педагогике к проблемному методу обучения. По модной теме проводились шумные конференции, были исписаны тысячи страниц. Однако результативность этого похода в проблемно-творческое образование сама по себе оказалась не соответствующей ожиданиям. И такая ситуация закономерна с точки зрения логики новаторских поисков. Подтвердилось, что предложить для обсуждения интересную идею — хорошо. Но чтобы из этого получилось нечто существенное, требуется свершить ещё самое главное, а именно: найти такую форму, в которой эта идея может быть реализована, и открыть совокупность объективных и субъективных условий, необходимых для практического воплощения идеи в адекватной ей реальной форме. Только наличие таких факторов превращает новую идею в реальный метод решения проблемы, в принцип построения на её основе практически ценной теории и практики.

Такая ключевая идея и адекватная ей форма были генерированы творческим интеллектом создателя новой авторизованной школы академиком Н.Н. Халаджаном. Они таили в себе метод построения школы авторизованного обучения и реализации её творческих автопедагогических возможностей. Этот метод представляет собой подлинное педагогическое открытие.

Сложение творческого образовательного метода

Идя к этому методу, в ходе поисковой работы мы обрели твёрдое убеждение, что реализация принципов новой школы возможна только на основе значительной замены вербальных форм обучения старой школы (урок, лекция, семинар, беседа и т.п.) особой его литературной формой, осуществляемой в виде подготовки учащимся своего собственного курса по образовательному предмету. Таким образом студент сам становится творцом своих знаний. Он их производит, генерирует в ходе работы над курсом. Он — автор своих знаний, в полном смысле этого слова: автор-творец. Здесь уже нет пассивного получения знаний, они не «вливаются» вербалистскими (разговорными) методами в учащегося, точно вода в сосуд, а творчески им вырабатываются; это личностные, персонифицированные, конкретно индивидуально осмысленные знания и таковыми остаются на всю жизнь: основой мысли, воли и дела человека.

В качестве надёжного помощника и методологического путеводителя в такой работе учащегося выступает книга авторизованного курса. Разработка структуры и содержания такой книги, а также методика подготовки по ней персонального, авторского курса по предмету, как мы уже знаем, составляют важнейший момент содержания нашего педагогического открытия и всей школы авторизованного обучения в целом.

Открытие и детальная разработка главного звена авторизованного обучения — до-

стижение необходимых знаний через разработку авторизованных курсов — буквально «на глазах» преобразовало ситуацию в исследовательской работе по созданию новой педагогики. Задолго наработанный интересный материал по проблеме уже отчетливо обрисовал принципы построения новой школы. Но всё это было в значительной мере разрозненным, не жило единой внутренней жизнью. С открытием главного звена всё воссоединилось на его основе, заработало, пришло в движение. Стало самоочевидным, как преодолевать в образовательном процессе недостатки старой школы; как этот процесс сделать творческим, а учащегося — творцом своего образования; как избавиться от менторско-назидательного стиля старой школы и её пристрастия к речевым формам обучения; как создать школу, утверждающую в образовательном процессе дух свободы и выбора путей реализации творческих задатков учащегося. К решению всего этого ведёт путь обучения через подготовку авторских курсов по изучаемым в школе или вузе предметам.

Разработка педагогических возможностей метода авторизованного образования раскрыла целую гамму замечательных следствий. Пристрастный анализ убедил, что практическая реализация авторизованного обучения ведёт к сохранению в учебном процессе только для него необходимого и к устранению в нём всего второстепенного. Мы также заметили, что это неминуемо и без ущерба для образовательного процесса приводит к существенному сокращению времени обучения и его стоимости. Так в образовании был открыт путь к решению вековой социальной цели и заботы: освободить общество от бремени непомерных стоимостных затрат на образование, а человека — от напрасной траты лучшего времени его жизни для «высживания» знаний, на что он обречен старой школой. Отметим, что предсказанные теорией авторизованной школы возможности по сокращению расходов денежных средств и времени были реализованы первым в мире авторизованным высшим учебным заведением — Московским экстерным гуманитарным университетом. Неопровержимые данные стали свидетельством того, что авторизованная школа, её идеалы стали не только феноменами теории, но и достоянием практики.

Новационный метод Н.Н. Халаджана позволил полностью выстроить здание его школы, реализовать её авторизованные идеалы и принципы, а новая школа получила наименование авторизованной. Несомненно, что в этом названии термин «авторизованная» вводится для того, чтобы чётко и ясно выделить и актуализовать главную отличительную черту новой школы. Кстати, вопрос о названии новой школы был решён не сразу. Нужно было, например, прорваться через паутину терминов: «продуктивное обучение», «обучение творческое», «проблемное», «развивающее образование» и др. Эти термины более или менее удачно выражали смысл некоторых педагогических новаций, направленных против репродуктивных приёмов обучения традиционной официальной школы. И всё же не отмеченные формулировки были взяты для выражения главной отличительной педагогической особенности школы академика Н.Н. Халаджана, суть дела в том, что эта школа объявила и утверждает принцип абсолютного приоритета личностного творческого само— или автообучения. Это смысловое ядро терминами «продуктивное» или «творческое» образование оттеняется весьма слабо. Поэтому требовался более основательный термин-определитель. В конце концов выяснилось, что наиболее точным среди них может быть только термин, связанный со словом «автор». Согласно любому словарю автор — это создатель литературного или иного художественного произведения, научного труда, проекта, изобретения и т.д. Слово «автор» означает, что именно человек, то есть эта определённая личность и есть создатель, творец, изобретатель некоторой непреходящей ценности.

В школе Н.Н. Халаджана это слово лучше и точнее всего передает и воспроизводит в языке её идею о том, что учащийся (студент) в ней является личностью, творящей, создающей знания, которые раскрывают и развивающие суть учебной дисциплины. И значит — он их автор. К тому же он всегда изобретатель собственного педагогического взгляда, например, нового метода изучения английского языка или методики усвоения основных понятий древнеиндийской философии...

Особая творческая дидактика авторизованной школы позволяет её учащемуся вырвать-

ся из тисков усредняющей педагогики классической школы, войти в учебный процесс в качестве личности с определёнными индивидуальными качествами и проявить их в творчестве знаний по предметам учебного плана. Отсюда наименование такой школы в качестве авторизованной, то есть готовящей профессионально грамотных и воспитанных выпускников как авторов-творцов, логически точное и обоснованное. Однако оставался ещё один «сакраментальный» вопрос: не завышает ли новая школа возможности учащихся, выводя их на путь обучения через активную авторскую деятельность, рассматривая их всех, как могущих стать творцами того знания, которое приведёт их к собственному пониманию сути учебной дисциплины и всей школьной программы? На такой вопрос были слышны ответы, что такая педагогика годится лишь для избранных, «детей-вундеркиндов», но она непригодна для «массового», «рядового» учащегося. Действительный и верный ответ на него дают заложенные в методологию нашей школы фундаментальные положения о человеке, его психике, познавательных возможностях. Это очень важный её аспект. В особенности, если вспомнить, что любая школа становится по своему содержанию в конечном счёте в зависимости от того, какое понятие о человеке заложено в её основание. Сократ считал, что «смысл жизни человека состоит в таком приготовлении (образовании) себя, чтобы это дало возможность служить истине, раскрывать её в больших и малых явлениях бытия». Сократовская педагогика и нацелена на воспитание такого человека. У Жан Жака Руссо иной взгляд. Он увидел предназначение человека в его единении, гармонии с природой, в «возвращении себя к своим естественным началам, разрушаемым бездумным применением техники». Его педагогика, соответственно, направлялась на образование и воспитание человека такого идеала. Приближаясь к нашему времени, мы встречаем иные концепции. Так, основоположник одной из влиятельных школ педагогики, американский мыслитель Д. Дьюи свою систему подчинил идеалу человека, рождённому новой демократией. Его педагогика ориентирована на подготовку «активно и инициативно действующего предпринимателя, способного решать с пользой для себя жизненно важные проблемные ситуации». Однако будучи весьма схематичной и методически не обоснованной, она также осталась педагогической легендой. Но наиболее яркий пример ориентации образовательного процесса определёнными представлениями о сущности и предназначении человека дала педагогика тотальных идеологий. Как известно, она оказалась в полном и абсолютном подчинении политике. Это привело её в тупик. Такой исход тоталитарной педагогики закономерен, раз человек в ней рассматривается так же, как и в её политике — не в качестве цели, а только средства для её достижения. Исторический опыт такой педагогики подтвердил, что ведёт она не к расцвету, а к вырождению истинно человеческого в человеке.

Человек — не средство, а высшая цель для всех своих деяний!

Этот девиз становится путеводителем в разработке принципов новой авторизованной школы, соответствующей самым высоким воззрениям на человека. Свои мысли по этой проблеме мы сверяли с учениями выдающихся мыслителей-гуманистов XX века: В. И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, А. Швейцера, Н. Рериха и др. Согласно их учению, человек есть, во-первых, высшая не только земная, но и космическая ценность. В этом качестве человек представлен всем ходом мирового вселенского развития. Во-вторых, современная гуманистическая концепция человека формирует тезис о генетической молодости человека, о том, что в ходе своего дальнейшего развития человек всё более и более раскрывает свои продуктивные возможности, в особенности возможности эвристического творческого характера. Тем самым подтверждается справедливость давно сделанного заключения о том, что люди по природе своей талантливы. Необходимы только условия для реализации этого их качества.

Воспринимая такой оптимистический взгляд, логично предположить, что развивающемуся человеку по силам выполнять разумно составленные интенсивные программы обучения. Разумно составленные программы — это значит программы, из

которых удалено всё, что мешает творческому обучению. Но именно такими и являются программы авторизованного образования. Они таковы, что, реализуя их, учащийся испытывает радость творчества. А известно, радость творчества, состязательность с самим собой удесятерят силы в достижении поставленной цели. Все эти факторы: уверенность в достаточности способностей человека, освобождение учебного процесса от сизифова труда, использование радости сотворчества в образовательных целях делают возможной и результативной нашу педагогику для каждого желающего следовать её предписаниям. Этому же служит и её методика, тщательно разработанная в форме особой адекватной образовательной системы. Но, конечно, выбирая нашу школу, учащийся должен знать, что в ней актуально и фундаментально требование: прежде чем овладеть знаниями, необходимо осознать и поверить в свои способности и использовать их как лучшее средство своего развития и образования. Это — главная психологическая установка методологии авторизованной школы, раскрывающая, что обучающийся в ней может состояться как творец своего знания при условии, что он способен утвердить себя в качестве деятеля, а не довольствоваться ролью безвольного слушателя. Стало быть, здесь имеет место не только творческое самообучение, но и такой же нравственный самоконтроль или самовоспитание. Этот тезис необходимо дополняет методологию авторизованной школы, придавая ей то содержательное деятельное единство, благодаря которому она и является столь эффективной и результативной в непрерывном научном поиске.

Фундаментальные средства общества: культурные приоритеты авторизованного образования

Простота и доступность авторизованного образования

Глубокий анализ авторизованного образования, ознакомление с его реальной практикой невольно рождает мысль о его, так сказать, технологической простоте. Невольно начинаешь думать, что эта школа впервые в истории образования всей цивилизации сошла с тропы её непрерывного усложнения, взрастившего из уроков средней и высшей школы какие-то тяжеловесные системы.

Всё это так, действительно авторизованное образование характеризуется теоретической и практической простотой. Но сразу следует сказать, что эта его простота сродни той, о которой говорят: «все гениальное — просто». Простота авторизованного образования достигается, во-первых, предельно чёткой формулировкой её основной идеи — образование на основе авторизованного метода, во-вторых, столь же чёткой разработкой механизма практической реализации авторизованного метода в учебном процессе. Чёткость, ясность и доступность авторизованного образования предопределены тем, что его разработчикам удалось решить проблему, о которой А. Эйнштейн и Л. Инфельд в своей книге «Эволюция физики» писали: «Самые фундаментальные идеи науки по существу своему просты и, как правило, могут быть выражены языком, понятным каждому». Такова и главная ключевая идея педагогики Н.Н. Халаджана. Однако вслед за этой констатацией факта нужно в полном объёме учесть и то, что авторы «Эволюции физики» говорят о практическом применении научных идей. Вот их замечание, сделанное сразу после слов, процитированных выше: «Но чтобы охватить всю совокупность следствий, выводимых из той или иной общей идеи, требуется знание высокоутончённой техники исследования». А. Эйнштейн и Л. Инфельд на примере эволюции физики показывают, как в процессе творческой работы с общей идеей сама эта идея всё больше обосновывается, конкретизируется, обогащается по содержанию. А главное — как на её основе строится новая теория. Таков путь научного творчества. Таким он был и для становления научной школы Н.Н. Халаджана. Её усилиями была выстроена цепочка действий в авторизованной технологии обучения от главной идеи до завершающего усилия учащегося. Эта прозрачность концепции, её обоснованность и логичность и порождают ту её доступность, которая привлекает каждого, кто с ней знакомится и работает.

Культуротворческая функция авторизованного образования

Образованию всегда принадлежала и принадлежит фунда-ментальная роль в созидании основ и качеств культуры своей эпохи. Этот тезис бесспорен, однако бесспорно и то, что культуротворческая роль образования может быть большей или меньшей, яркой или приглушённой, результативной или переполненной несбывшимися надеждами.

Ныне культуротворческая роль ещё бытующей проклассической школы оказалась слабо выразительной. В этом отношении она также переживает подлинный кризис. Она не предлагает или делает малоэффективные формы культуротворческой работы с учащимися. В результате и школа, и общество находятся ныне в опасности. Вот «блики» этой опасности не в какой-нибудь бедствующей стране «третьего мира», а в богатых США. Приводимые данные взяты из статьи сенатора Билла Ленарда, опубликованной в газете «Панорама» (Лос-Анджелес, № 781, март—апрель 1996 г.) под характерным названием «Подарите ребенку... радость чтения». Тревогу сенатора вызывает то, что «... целое поколение калифорнийских детей... лишено возможности по-настоящему читать... Проведённое не так давно на государственном уровне тестирование подтвердило наши худшие опасения... Уровень качества обучения сейчас оскорбительно низок для родителей, детей, всех... Что нам крайне необходимо на данном этапе — так это детальное изучение механизмов психики ребёнка в процессе учёбы и путей их стимулирования».

Тревожные данные подобного рода заполняют страницы газет и научных трудов во всем мире. При этом всегда отмечается отрицательное влияние на уровень обучения в школах господствующей в них культурно-творческой атмосферы. А как подчеркивал видный русский философ П. Флоренский, «культура — это атмосфера, возвращающая личность». Культура современной школы теряет свою созидательную роль потому, что, ориентируясь на свои старые традиции, не включает в свой состав новых идей, которые становятся все более важными в жизни учащегося.

Принципиально важно подчеркнуть, что авторизованная школа формирование новой культуры обучения с самого начала определила своим приоритетным принципом и успешно реализует его в Московском экстерном гуманитарном университете — МЭГУ. Её главные черты:

- **Духовная свобода**, смысл и идея которой воспроизведены в первом тезисе «Этического кодекса авторизованной личности», этой настольной книги МЭГУ, в которой записано, что каждый член коллектива университета обладает правом «иметь свою собственную интеллектуальную позицию, следовать ей и по своему усмотрению отказывать в следовании любой другой, тем самым конституируя себя инициативно свободной или авторизованной личностью*».

*См.: Халаджан Н.Н., Халаджан М.Н. Книга молодого человека: Этический кодекс авторизованной личности. М.: Акад. изд-во МЭГУ, 1997. С. 40.

- **Демократизм** как полное уважение личности всех и каждого члена коллектива университета в случае выполнения ими их прав и обязанностей.

- **Комфортность** обучения, реализующая на деле, непосредственно в учебном процессе названные выше духовную свободу и демократизм. Комфортность обучения означает, что обучение в авторизованной школе осуществляется с максимальным учётом коллективных и личных пожеланий учащихся, не нарушающих требований устава университета и учебного плана.

- **Гуманизм**, обязывающий каждого рассматривать человека в качестве высшей ценности. Гуманизм не допускает превращения человека в средство достижения чьих-то целей, видя в этом нарушение его главного достояния — свободы.

Реализация авторизованной школой такой программы — это также её вклад в формирование новой духовной атмосферы школы, таящей в себе возможности возвращать личность — учащегося, студента, педагога.

Но, пожалуй, главное культуротворческое воздействие авторизованная школа оказывает обучающими качествами своей дидактики. Поставив задачей определить творчество в ка-

честве главного орудия овладения учащимся знаниями, авторизованная школа приводит этого учащегося в новый мир, сразу включающий в формирование личности высшие духовные способности человека, выдвигая на первое место увлечённость реализацией собственных интеллектуальных сил. Стремление к вершинам духовности всегда явно или неявно творит человека, развивая его задатки, превращает в самобытную индивидуальность — личность.

Школа всегда стояла перед проблемой найти эффективные пути формирования из учащегося личности, двигаясь по восходящей линии и давая свет для роста духовно-человеческого. Но в самом процессе обучения этот путь так и остаётся для классической школы до сих пор скрытым. Авторизованная школа, развивая мысль, что все действенные культуротворческие рычаги следует искать в самом процессе обучения, вышла в этом вопросе на новые рубежи и в форме авторизованного метода внедрила непосредственно культуротворческую дидактику: формировать личность ученика творчеством, характерным для него мышлением, неразрывно связанным с нравственным долгом и эстетическими ценностями, и каждый из них приоткрывает всё новые и новые культуротворческие возможности авторизованной школы.

Авторизованная личность — цель и социальный ориентир новой школы

По существу, все аспекты авторизованной школы — и те, что рассмотрены в этой статье, и оставшиеся вне её, в определяющей мере связаны с вопросом, который так или иначе получал какое-то отражение в каждом разделе статьи. Он касается проблемы, кого венчающе главным определила для себя готовить как своего воспитанника, выпускника авторизованная школа. Ответ на этот вопрос можно найти почти в любой работе по проблемам нашей школы. Главная социальная цель авторизованной школы, реализуемая её теорией и практикой, состоит в том, чтобы формировать и выпускать из своих стен человека, обладающего качествами авторизованной личности. В «Книге молодого человека» даётся, пожалуй, наиболее полное её, авторизованной личности, определение. Вот оно: «Авторизованная личность как социальный и нравственный феномен новатора есть такое высокое состояние или качество человека, когда происходит его индивидуальное сближение и отождествление с обществом, при котором достигаются их высшие свободы и инициативы*».

*См.: Халаджан Н.Н., Халаджан М.Н. Книга молодого человека: Этический кодекс авторизованной личности. М.: Акад. изд-во МЭГУ, 1997. С. 40.

Развивая приведённое определение, отметим, что, по существу, в содержательном смысле, авторизованная личность — это краткая формулировка существенного признака человека XXI века как его нового исторического типа. В этом качестве, как авторизованная личность, человек XXI века — не выдумка нашей школы, он реально рождается новой эпохой. Социуму XXI века, для его выживания и процветания, необходимы личности — творцы, концентрирующие свою энергию и способность для решения острейших проблем человечества наступающего нового тысячелетия, которые они индивидуально понимают и как проблемы собственного бытия. В этом отношении они все вместе суть авторы той новой цивилизации, которая в буквальном смысле в муках рождается на наших глазах. Но окончательному её рождению мешает массовая нехватка выдающихся деятелей, новаторов — авторизованных личностей. До сих пор они, как правило, творили в качестве выдающихся личностей-одиночек. Проблемы нового тысячелетия столь существенны, что для их решения действий творцов-одиночек недостаточно. Требуется, чтобы каждый человек новой эпохи активно своей жизнью и в своей профессиональной деятельности проявлял качества авторизованной личности.

Деятели авторизованной школы услышали этот «зов истории», такой её заказ на массовое производство творцов нового и поэтому открыто провозгласили, что технология их школы создаётся как мастерская созидания, формирования качеств авторизованной личности. В связи с этим способность к творчеству, проявляемая учащимися в МЭГУ, це-

нится столь высоко, что все дипломные работы проходят новационную экспертизу, оцениваются по критериям изобретательства и лучшие из них получают патентные свидетельства.

Феномен творчества как создатель специалиста-творца, и в этом смысле авторизованной личности, заложен в МЭГУ в каждое звено учебного процесса, и потому университет не на словах, а на деле готовит деятелей-новаторов для XXI века.

Нужно также сказать, что уже сейчас, а в дальнейшем — на всё новое тысячелетие, среди человеческих качеств творчество будет расти и возвышаться, пока не станет самым главным его этическим качеством. Это ныне осознаётся, активно деятельные моральные проблемы становятся социально всё более значимыми, что также оказывает влияние на формирование качеств человека нового тысячелетия. В нём качество творца-новатора должно органически сочетаться с высокими этическими качествами. Эта ипостась рождающегося человека нового типа воочию отражается содержанием понятия «авторизованная личность». Её творчество направляется и контролируется высокими этическими принципами, утверждающими в индивидуально-личностном творчестве общечеловеческие начала. И этот общеисторический момент также заложен в технологию авторизованной школы. В ней этика, морально-нравственные свойства учащегося как становящейся авторизованной личности формируются всем ходом осуществления механизма творчества, его целей, гуманизма, социальных условий.

Мы не утверждаем, что через понятие «авторизованная личность» и собственную обучающую технологию новая школа решает все проблемы формирования человека нового типа, характерного для XXI века. Нет, мы обращаем внимание деятелей образования на наличие и важность такой задачи и делаем свой вклад в её решение. Пусть наше начинание послужит стимулом для других. И в этом мы и наши сторонники видим существенный социальный шаг авторизованной школы.

Заключение: авторизованное образование - это мощный социальный и экономический ресурс наступления новой высокой ступени цивилизации

Авторизованная школа — форма организации и осуществления полного высшего образования для всего человечества

Открытость, логическое совершенство, доступность в сочетании с более чем 60-кратным удешевлением и повышенной в 30 раз фундаментальностью, а также подлинный демократизм, комфортность и гуманизм авторизованного образования превращают его в искомую для XXI века форму организации и осуществления всенародного высшего образования.

Это также ответ новой школы на вызов времени. Суть дела в том, что цивилизация третьего тысячелетия и XXI века, в частности, будет выстраиваться на весьма наукоёмких технологиях; достаточно вспомнить в этом отношении природу информационных технологий, что уже требует действительно всенародной грамотности уровня высшего образования. Об этом постоянно напоминают социологи и футурологи.

В этой связи нельзя ожидать, что в организации всенародного высшего образования может быть использовано что-либо существенное от проклассической школы хотя бы по той причине, что она становится всё дороже и всё сложнее по осуществлению. Здесь обнаруживаются явные преимущества авторизованного образования. Оно коммуникабельно, легко вписывается в образовательные системы стран, различных по своему характеру. К тому же оно производительно-контактно с обучающими информационными компьютерными технологиями, включая интернет.

Важно также и то, что авторизованная школа по своей обучающей технологии ориентирована и на дистанционное индивидуальное образование, что может массово осуществляться без дополнительных затрат на дорогостоящие помещения.

Разумеется, что для превращения авторизованной школы в главное звено социального

процесса, необходимо всё более широко вовлекать народ в высшее образование. Но это уже, как говорят, «дело техники», ибо фундамент и система для него имеются. В этом мировом процессе представляемый нами МЭГУ способен стать стартовым методологическим и методическим центром, базой высококвалифицированных преподавательских кадров и научных консультантов, а также ведущим учреждением по подготовке и изданию необходимой типовой учебной литературы, подготовленной по требованиям авторизованной дидактики. Движение по глобализации авторизованного образования в определённой степени уже началось. Его очаги имеются в различных регионах России и СНГ, в Португалии, Турции, есть его ростки и в Австралии, Мексике, США. Процесс обозначен, и есть уверенность, что трудности будут преодолены, новое выйдет победившим и окрепшим.

Звено новой цивилизации

Авторизованная школа находится в пути, раскрывая всё новые и новые свои педагогические новации и возможности. Уже сегодня, если эти новации синтезировать в одно целое, то выяснится, что авторизованная школа утверждается как звено подлинно новой цивилизации, заявляющей о себе на рубеже второго и третьего тысячелетий истории христианского мира. Она вступила на путь созидания новых форм человеческого бытия, притом в такой приоритетной и жизненно важной области, как образование. В этой связи чрезвычайно существенны созданные ею собственные новационные системы. Но ещё большее значение представляют её новые идеи, карточки роста будущей структуры новой цивилизации.

В этот титанический труд, в это творчество нового мира включилась авторизованная школа. Включилась без административного «приказа свыше», по внутреннему человеческому убеждению в необходимости такого шага её основателя и его сторонников. И руководствовались они при этом принципами, призывающими к обязательному активному действию, ибо уже целое поколение детей, учащихся, молодёжи в отношении образования оказались в ситуации, лишаящей их возможности активно участвовать в творчестве новых форм жизни. Для профессионального учительства видеть, и ничего не предпринимать равнозначно социальному преступлению.

Авторизованная школа предлагает обществу реальный путь фундаментального реформирования образования, дабы оно выполняло лидирующую социальную роль, предназначенную ему историей; открывает действительно новую страницу в теории и практике педагогической мысли, о чём и заявляет своими насущными делами.

Исторический приказ по отрасли: обобщающее педагогическое совершенство

Не в меньшей мере нежели её творческое воздействие на учителей и учащихся, подвижна к обновлению и усовершенствованию сама авторизованная педагогика. Она стремительно формирует и развивает свои методы и всю систему; её создатели буквально непрерывно вносят все более прогрессивные новации. В определенном смысле это и есть критерии её социальной состоятельности непрерывно самообновляющегося института. Чтобы передать непосредственную реальность этого живого созидательного процесса образования, устремлённого к своему духовному и деятельному совершенству, мы, с разрешения автора академика Н.Н. Халаджана, показываем вам его исторический акт, сократив лишь некоторые технические частности.

МОСКОВСКИЙ ЭКСТЕРНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРИКАЗ

Об учреждении в МЭГУ
Института формирующей педагогики

В целях конституирования системной целостности авторизованных образовательных

действий и средств, составляющих творческую основу и специфику особого вида продуктивной педагогики МЭГУ, как непосредственно и целенаправленно формирующей активные социальные качества личности учащегося, степень его авторской дееспособности, порождающей высший гражданский феномен исключительного права*, представляющего основу и гарант современного цивилизационного прогресса человечества,

*См. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 1994. Ст. 1. П. 1–2; Ст. 2. П. 1–5; Ст. 8; Ст. 18 и далее.

ПРИКАЗЫВАЮ:

вычленить, специализировать и учредить в МЭГУ Институт формирующего образования определяюще главным видом всей педагогической деятельности в системе и наряду с основными её составляющими школами — учебной, воспитательной и научной, для достижения чего:

1. Сформулировать гуманитарную видовую специализацию формирующей педагогики и обеспечить адекватное её целям и формам академическое планирование, методическое обеспечение и деятельное функционирование как систематической продуктивной и результативной школы подготовки творчески мобильных личностей, в соответствующей целесообразно подчинённой диспозиции всех остальных авторизованных образовательных средств — учебных, воспитательных и научных.

Историко-логической предтечей здесь может служить то естественное обстоятельство, что в организации образования всегда ставились цели произвести грамотного, нравственного и аналитически деятельного человека. Однако история убедила, что побочными эффектами, то есть самопроизвольно, если наличествуют хотя бы малые условия, эти цели не достижимы: потребовались вычленение и специализация каждого вида педагогики в отдельности — учебной, воспитательной, научной. Теперь исторически пришла очередь вычленения и специализации формирующей педагогики творческой продуктивной способности и деятельности.

В настоящее время в условиях образования Московского экстерного гуманитарного университета формирующая педагогика явилась не только феноменом гениального открытия, но в ходе последовательного изобретения и педагогического строительства становится мощным и многосторонне познанным, а ныне и методически обеспеченным научным и образовательным институтом, стабильно и систематически, многолетне и бесперебойно, в десятках тысяч своих выпускников продуцирующим испрашиваемых обществом носителей исключительной гражданской правоспособности — созидательно одухотворённых и активных творчески деятелей.

Объектом приложения этой новой исторической ценности уже стала треть всей гуманитарной среды, куда входят народное образование, здравоохранение, искусство, культура — области, свободное развитие которых зависит не только от государственных финансовых ограничений и связанных с этим их недостаточностью, несовершенством, с одной стороны, но и от ограниченности интересами прибыли в коммерческом их предпринимательстве с другой. И только в нарождающемся на пороге XXI века новом третьем типе гуманитарного предпринимательства — бескорыстном, то есть свободном и независимом от прибыли, движимым исключительно созидательными интересами и способностями творчества:

— воплощается подлинный либерализм новой наступающей цивилизации*. Именно таковых личностей — граждански способных и инициативных — заказывает насущный социальный прогресс, а готовит их специально формирующая авторизованная педагогика: активно самостоятельными и адекватно высоко образованными, тем самым развивающими и углубляющими этот процесс, становящимися знаменем новой эпохи. Однако динамика мирового нарастания дефицита таких личностей уже составляет 5 млн. человек в год, что и направляет настоящие наши — Всемирного центра формирования и распространения авторизованной школы — формирующие образовательные и методические усилия.

*Перед угрозой всепланетарного социального и биологического краха, наряду с эпохальной экономической тенденцией радикального перехода всей созидательной продуктивности человечества от форсированной экологически ущербной потребительной эксплуатации природы к творчески продуцируемому интеллектуальной ресурсностью новому рационально комфортному социальному устройству общественного бытия. (См. Голота А.И. Ступени собственного обретения: Теоретическое предисловие // Халаджан Н.Н., Халаджан М.Н. Книга молодого человека: Этический кодекс авторизованной личности. М.: Акад. изд-во МЭГУ, 1997. С. 10).

2. Понимая подлинность новой мировой социальной революции, необходимо расширить и актуализовать разрабатываемые в МЭГУ ресурсы научной и методической педагогики, исследующие продуктивную область авторизованного образования для надлежащего обеспечения Института формирующей педагогики; учебному отделу, академическому издательству и редакции журнала «Вестник МЭГУ» активизировать подготовку и публикации работ по формирующей проблематике.

3. Академиям и административно-учебным подразделениям МЭГУ разработать, вынести на обсуждение и внедрение организационно-деятельные формы и программы для дальнейшего развития и комфорта направляемого продуктивно-творческого образования в МЭГУ.

4. Систематизировать литературный научный и учебно-методический фонд МЭГУ, вычленив в самостоятельный раздел труды по формирующей проблематике, в первую очередь произведения непосредственно учебно-методического назначения, такие как «Аутоинжиниринг», «Академическая эвристика», «Отраслевое творчество», «ЛАКки (Личности авторизованной классные коэффициенты)», «Практикумы академической аналитики и социального строительства» и др., активизировать их образовательное использование. Дополнительно издать специальные справочники.

5. Сформировать и учредить ценностную систему творческих качеств формирующей педагогики и их адекватной аттестации. Считать формирующую педагогику основным наиболее полным определяющим качеством авторизованной школы, её принципиальным отличием от школы проклассической.

6. Включить во все системы и документы управления образованием в МЭГУ — общеуниверситетские, академий, факультетов и кафедр — разделы планирования, организации, обеспечения и отчёта о работе формирующего образовательного процесса в качестве центрального объекта деятельности с обязательной её систематической оценкой и дальнейшим развитием.

7. Создать постоянно действующий педагогический семинар гуманитарно-межотраслевого деятельного опыта по формирующему образованию.

8. Создать научно-методический совет по формирующей педагогике из представителей отраслевых академий МЭГУ, назначить председателем совета доктора педагогики, академика А. И. Голоту. Подчинить его координации все академические органы управления МЭГУ. Совету в трехмесячный срок разработать и опубликовать Методическое положение о формирующей педагогике.

9. Назначить руководителем Института формирующего образования МЭГУ доктора педагогики, академика Т.Л. Шавыкину.

Настоящий Приказ обсуждён и утверждён на Президиуме МЭГУ 4 декабря 1998 г.

Президент МЭГУ, академик Н. Н. Халаджан

Столь обширный административный документ обусловлен великой значительностью объекта, который он отражает. Но вместе с тем академически, т.е. обращенностью собственно к школе, он вполне самодостаточен. И наш комментарий здесь касается лишь тех его сторон, которые более точно характеризуют «внешнюю» по отношению к школе социальную ситуацию новой исторической ступени, критической причастности её к ценностям авторизованной культуры человечества. А равно и чрезвычайной актуальности могучего социального инструмента глобальной подготовки, формирования такой интеллектуально и деятельно адекватной людской популяции авторизованных личностей, т.е. чрезвычайной актуальности авторизованной школы. Мы и рассмотрим кратко эти два аспекта, тоже в их

наиболее главных признаках.

1. Уже первый такой вопрос переводит наше внимание в область современной глобальной социальной ситуации — почти повсеместного на планете утверждения и развития опыта гражданского общественного строительства, демократии. И это очень существенно в контексте авторизованного образования.

Мы повторим здесь хорошо известные положения, что демократия только начинается с народного избрания государственной власти. Далее же она предполагает собственно создание демократического или гражданского общества. Содержанием же такого построения является передача от государства и развитие негосударственных или частных (гражданских!) ведущих социальных институтов — учреждений культуры и искусства, здравоохранения, спорта, прессы и, конечно же, образования и науки.

Однако граждански не развитые государства тщатся сдерживать процесс демократизации, не отдавать обществу эти институты и терпят взаимное поражение. Отделённые государственной опекой от общественной инициативы эти институты, с одной стороны, увядают как от некомпетентности, несвободы развития, так и от бесконечной недостаточности финансирования. А государства, их содержатели, через это погрязают в финансовом банкротстве и властвующей непопулярности.

Тому и другому положению мы видим множество примеров, с очевидностью связываемых со степенью культурной и экономической развитости или неразвитостью таковых стран. Например, в США и Японии, ряде европейских государств более половины социальных институций частные, и это — передовые, «страны первого мира», а ряд других, государства Африки и Азии, по причине обратного, страны отсталые, «третьего мира».

Естественно и исторично складываются выводы по этому первому основополагающему положению, что эволюция культурного и экономического могущества государств и народов осуществляется в зависимости от реалий и темпов либерализации общества, т.е. в процессе передачи определяющих социальных институтов в гражданское (частное!) самоуправление. И только в этой зависимости совершается собственное развитие этих институтов, процветание которых, во-первых, и есть содержание прогресса общества и, во-вторых, этим доподлинно достигается могущество и авторитет государственной власти. А таинственное достижение экономической достаточности на содержание этих институтов происходит, потому как, во-первых, в таком положении снимается анонимность налоговых корреспонденций, а во-вторых, напротив, здесь институты напрямую соединяются с собственными социальными заказчиками и разумно разрешают свою затратность, становятся и в этом отношении адекватными самим себе.

2. Второй же актуальный здесь вопрос частично высвечен в выше помещённом Приказе. Касается он положения новой волны предпринимательства и исторического запроса на образовательную и навыково-деятельную к предпринимательству подготовку. Дело в том, что принять от государства на свои плечи столь сложные культурные учреждения доступно лишь специально квалифицированным специалистам, которых сколько-нибудь управлению ещё не готовила, да и не в состоянии готовить, проклассическая школа. Отсюда происходят гигантские издержки, банкротства серьёзнейших национальных гражданских начинаний*. В этом отношении только авторизованная школа, изначально и целостно сформированная как творческая, предпринимательская, уже в своём познавательном потенциале и всём совокупном методе деятельности готовит действительных творцов-предпринимателей, воспитанных и обученных активному и специализированному действию. Общество получает столь актуально востребоваемых деятелей, сколь серьёзный социальный цикл замыкается к созидательному действию. Наличествующий без авторизованной школы авантюризм, связанный с отсутствием надлежащих людских кадров, полностью преодолевается, да еще сопровождаясь общим и ускоренным образованием народных масс, и с гигантским стоимостным удешевлением. Это — воистину восхитительный акт демократического прогресса. А о том, как совершается этот процесс, как специализируются в нём два соревновательных типа уже негосударственного предпринимательства и какая

особая польза от каждого из них, вы узнаете, ещё раз вчитаясь в выше приведенный «Приказ по отрасли».

*О противоречивости демократического строительства и о значении профессиональной подготовки предпринимательства существует серьёзная литература. См., в частности: *Белов С. В.* Книгоиздатели Сабашниковы. М., 1974.; *Левшин В.* Русский полный фабрикант и мануфактурист. М., 1812. Т. 1.; *Петров Ю.А.* Братья Рябушинские: Групповой портрет русских финансистов // Встречи с историей. М., 1990. Вып. 3.; *Скуратов Д.* Причины и последствия необразованности купеческого и промышленного класса. СПб., 1866.